

В. И. Третьяков, Ю. И. Черникова

О КОМПЛЕКСЕ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТОВ «ПЬЯНОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В статье исследуются специально-криминологические детерминанты преступлений, совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения. Рассмотрен комплекс, включающий политические, социальные, правовые и воспитательные детерминанты «пьяной» преступности. К политическим детерминантам авторами отнесены ошибки государственного регулирования алкогольной сферы, просчеты в контроле за оборотом наркотиков в Российской Федерации, неверная расстановка приоритетов в идеологии государства. Роль ключевой позиции среди социальных детерминантов авторы видят во взаимосвязи степени приобщенности граждан к употреблению алкогольной, иной спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ с их социальным статусом. Главное упущение в правовой сфере видится в чрезмерно либеральном отношении государства к лицам, употребляющим алкогольную, иную спиртосодержащую продукцию, наркотические средства, психотропные и другие психоактивные вещества и нарушающим в состоянии опьянения установленные нормы. Вместе с тем в качестве воспитательных детерминант преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, по мнению авторов, выступает совокупность противоречий культурного и духовного развития личности, ее мировоззрения, религиозности.

Ключевые слова: преступления, совершаемые в состоянии опьянения, «пьяная преступность», специально-криминологические детерминанты.

V.I. Tretyakov, Y. I. Chernikova

ABOUT THE COMPLEX OF SPECIAL-CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF «DRUNK» CRIME IN RUSSIA

The article focuses on special-criminological determinants of crimes committed by individuals while intoxicated. The authors analyze the complex including political, social, legal, and pedagogical determinants of «drunk» crime. In the authors' opinion, political determinants involve mistakes of governmental regulation of the alcoholic sphere, miscalculations in drug trafficking control in the Russian Federation, and the wrong prioritization in the state ideology. The authors point out that the key position among social determinants implies the interconnection of the extent of the citizens' dependence on alcoholic and other alcohol-containing products, narcotic drugs, psychotropic and other psychoactive substances with their social status. The main oversight in the legal sphere is caused by the excessively liberal attitude of the state towards individuals taking alcoholic and other alcohol-containing products, narcotic drugs, psychotropic and other psychoactive substances and violating statutory standards while intoxicated. Along with this, according to the authors' point of view, pedagogical determinants of crimes committed while intoxicated include the set of contradictions of cultural and spiritual development of an individual, his worldview and religiosity.

Keywords: crimes committed while intoxicated, «drunk» crime, special-criminological determinants.

Совокупность преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, в криминологии условно называют «пьяной» преступностью [1]. Этот вид преступности, как и любой другой, имеет свои количественные и качественные характеристики, детерминанты, особенности личности преступников и потерпевших.

Комплекс детерминантов «пьяной» преступности на специально-криминологическом уровне составляют довольно разные содержательные элементы: политические, экономические, социальные, правовые и воспитательные причины и условия.

Основными *политическими детерминантами*

«пьяной» преступности являются ошибки государственного регулирования алкогольной сферы, просчеты в контроле за оборотом наркотиков в Российской Федерации, неверная расстановка приоритетов в идеологии государства.

Первые попытки регулирования рынка алкоголя в России предпринимались еще в XVI в. [2], и все они были связаны с фискальным интересом государства в пополнении казны от продаж этих напитков. Распространение популярности алкоголя среди населения действительно повлекло за собой значительное увеличение финансовых поступлений в государственный бюджет. Однако позже на этой почве в стране начали возникать серьезные проблемы. Пьянство стало приводить к возрастанию отравлений, хронических заболеваний, снижению работоспособности населения и его репродуктивной функции, увеличению летальных исходов, и, соответственно, расходов на медицину. До сегодняшнего дня в России не удается достичь баланса интересов, при котором были бы удовлетворены налоговые ожидания государства и не нарушены интересы общества в сфере охраны здоровья населения [3, с. 27].

В настоящее время государственными органами власти активно реализуются программы, направленные на снижение алкоголизации граждан [4]. Так, в стране действует ограничение на рекламу алкоголя [5], розничные цены на спиртосодержащие напитки постепенно увеличиваются [6]. В большинстве развитых стран подобные меры действительно приводят к положительному эффекту, который обусловлен существованием альтернативной модели поведения граждан, осознанным их отказом от алкоголя.

В России попытки приобщения населения к здоровому образу жизни, популяризации физической культуры и спорта не всегда в полной мере оправдывают возлагаемые на них ожидания. В создание развернутой физкультурно-спортивной инфраструктуры вкладываются колоссальные бюджетные средства. Тем не менее, как видно из приведенных ниже таблиц, тяга населения к алкоголю практически никак не ослабевает. Последние опросы показали, что большинство праздников в сознании людей прочно ассоциируются далеко не с интересным

общением, подвижными играми и выездами на природу, а с обильным застольем и употреблением алкоголя (81 % россиян) [7]. Кроме того, четверть опрошенных респондентов уверены, что затяжные каникулы и праздники — это прямой путь к алкоголизму [8].

К сожалению, необходимо констатировать, что поколение, пережившее в советское время тотальный дефицит, антиалкогольную кампанию 80-х и дефолт 90-х годов уже вряд ли можно будет когда-нибудь перевоспитать и переубедить. Застолье, обилие продуктов и алкоголя для людей старшего и среднего возраста — это не столько признак девиации их личности, сколько прочный стереотип семейного достатка и благополучия, притом что алкоголь в нашей стране ассоциируется со способом расслабления, отвлечения от бытовых проблем.

Однако для населения молодежного и подросткового возраста предпринимаемые государством усилия в перспективе могут оказаться вполне эффективными. Международные спортивные мероприятия высокого уровня действительно повысили популярность физических занятий среди этой возрастной группы, привлекли ранее сомневавшихся в спортивные залы [9]. Остаются только вопросы: насколько адекватной является подобная подмена? Не несет ли она в себе каких-то других, пока еще не до конца осмысленных угроз и опасностей?

Как отмечает А. П. Алексеева, физкультурно-спортивная деятельность далеко не так безвредна, как хотелось бы [10]. Большинство людей, приходящих на тренировки, кроме повышения своей двигательной активности, ставят перед собой вполне конкретные цели: сбросить лишний вес, нарастить нужные мышцы. Но добиться желаемого результата без применения специальных препаратов получается далеко не всегда. На возникающий спрос соответствующим предложением мгновенно реагирует рынок различных медикаментов, в том числе включенных в списки наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ. Употребление их вызывает стойкую зависимость, влекущую за собой последующую постановку диагноза «наркомания» и совершение различных правонарушений и преступлений под воздействием этих токсинов.

Наличие описанной серьезной политической

проблемы, выраженной в явном противоречии между декларируемыми целями и реальными результатами, требует грамотного и научно обоснованного решения, в котором приоритетное место принадлежало бы защите интересов населения, а не экономической выгоде государства и производителей.

Среди *социальных детерминантов* «пьяной» преступности ключевую позицию занимает взаимосвязь степени приобщенности граждан к

употреблению алкогольной, иной спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ с их социальным статусом.

По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации количество больных алкоголизмом и наркоманией, взятых под диспансерное наблюдение, в последние годы несколько снизилось [11] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика заболеваемости алкоголизмом и наркоманией среди пациентов, взятых под диспансерное наблюдение, в Российской Федерации за 2004—2013 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Взято под диспансерное наблюдение больных с диагнозом «алкоголизм», установленным впервые в жизни										
всего тыс. человек	218,4	209,2	192,9	174,9	173,4	159,7	153,9	138,1	122,8	118,1
на 100 тыс. человек населения	152,8	147,0	134,8	122,5	121,5	111,8	107,8	96,6	85,7	79,3
Численность больных алкоголизмом, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на конец года										
всего тыс. человек	2 203,1	2 190,7	2 151,9	2 115,8	2 082,7	2 016,5	1 953,1	1 865,9	1 807,9	1 781,8
на 100 тыс. человек населения	1 544,2	1 541,8	1 506,3	1 482,2	1 459,1	1 411,8	1 367,1	1 304,3	1 261,2	1 215,2

Окончание табл. 1.

Взято под диспансерное наблюдение больных с диагнозом «наркомания», установленным впервые в жизни										
всего тыс. человек	21,0	24,4	27,2	30,0	26,5	25,2	24,9	21,9	19,8	18,5
на 100 тыс. человек населения	14,7	17,1	19,0	20,7	18,6	17,7	17,4	15,3	13,9	12,7
Численность больных наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях на конец года										
всего тыс. человек	325,7	328,0	333,3	338,7	341,9	340,2	330,9	320,2	315,5	312,6
на 100 тыс. человек населения	228,3	230,8	233,3	237,3	239,5	238,2	231,6	223,8	220,1	217,0

Однако нужно учитывать, что довольно большое количество лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, не прибегают к медицинской помощи, а это искажает реальные сведения о заболеваемости населения. По подсчетам некоторых исследователей, настоящий уровень

пораженности граждан страны данными заболеваниями превышает официально зарегистрированный в 10 и более раз [12].

Представляется, что истоки склонности тех или иных лиц к злоупотреблению алкогольной, иной спиртосодержащей продукцией, наркотическими

средствами, психотропными и другими психоактивными веществами следует искать в погрешностях их первичной социализации в родительской семье, а также в генетической предрасположенности этих людей к формированию данных зависимостей. Судя по опросам населения России, большинство наших граждан определяющую роль в формировании личности склонны отводить воспитательным мерам (44 %), и лишь 14 % опрошенных — наследственным факторам [13]. И действительно, без должного уровня внутрисемейных взаимоотношений вряд ли возможно формирование гармоничной системы потребности личности, происходящее при первичной социализации.

В семьях, где состояние опьянения ее членов представляется допустимым, не имеет своего места нормальное развитие детей. Нуждающийся в душевной близости ребенок не получает необходимого внимания от родителей, которые пребывают в аномальном психическом состоянии, вызванном употреблением алкогольной, иной спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ. Такие люди не могут обеспечить ребенку соблюдение здорового режима дня (питания, сна, прогулок и т. д.), разнообразить его досуг. В. П. Ревин в своих трудах отмечает, что досуг — это довольно значимая сторона общественного, семейного и индивидуального быта людей [14]. Невыполнение семьей этой социальной функции влечет за собой недостаток потребностной сферы личности, который замещается у ребенка поиском уличной компании и иного желанием уйти от несправедливой действительности в состояние опьянения, подобно своим родителям. Такие дети, объединенные лишением семейности и теплоты, находящиеся в состоянии опьянения, выражают протест окружающим в виде совершения противоправных деяний [15, с. 162].

Состояние опьянения, являясь одним из проявлений девиации, представляет собой поведение, отклоняющееся от общепринятой нормы, которую в процессе первичной социализации устанавливает родительская семья или сообщество, ее заменяющее. Человек постепенно начинает определять для себя границы поступков допустимых и непозволительных. Соответственно, лица, не приученные к отрицательному отношению к употреблению алкогольной, иной

спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ еще в период собственного формирования, склонны во взрослой жизни к злоупотреблению ими, что обуславливает деформацию их потребностной сферы. Постепенно у такого человека появляется самостоятельная потребность в алкоголе или наркотиках. Вместе с тем социальная потребность в общении трансформируется в самоизоляцию, желание уйти от существующей действительности, изменить свое субъективное состояние посредством употребления алкогольной, иной спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ. Саморазрушение психики и снижение самоконтроля, обусловленное воздействием этих веществ на организм человека, способствует деградации его личности, выбору варианта поведения, нарушающего права других граждан.

Правовые детерминанты «пьяной» преступности образуют недостатки или изъяны законодательства и реализации мер антикриминального воздействия. Главное упущение в этой сфере видится в чрезмерно либеральном отношении государства к лицам, употребляющим алкогольную, иную спиртосодержащую продукцию, наркотические средства, психотропные и другие психоактивные вещества и нарушающим в состоянии опьянения установленные нормы. Между тем совсем недавно некоторые подвижки здесь все же были сделаны. Так, статья 63 УК РФ 21 октября 2013 г. была дополнена частью 1.1: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ» [16]. При этом, если «совершение преступления в состоянии опьянения» уже предусмотрено какой-либо статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться как отягчающее обстоятельство при назначении наказания.

Вместе с тем такое опасное деяние, как употребление наркотиков, до сих пор не является

уголовно наказуемым, в то время как за их приобретение и хранение предусмотрена уголовная ответственность. Любые хулиганские действия, совершенные в состоянии опьянения единолично и без применения оружия, тоже относятся к сфере регулирования административного права.

Думается, что позиция законодателя требует некоторой корректировки в сторону ужесточения ответственности за нарушения прав граждан в состоянии опьянения. Да и ответственность за само употребление алкоголя и тем более наркотиков в местах, доступных детям и молодежи, также следует повысить, поскольку подобные действия взрослых провоцируют дополнительный интерес молодежи к этой теме.

Проблему несогласованности законодательства относительно употребления алкогольной, иной спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ дополняет проблема правового нигилизма и правового инфантилизма современного общества.

Повсеместно встречающееся употребление алкогольных напитков в общественных местах, парках, на улицах, особенно молодежью, свидетельствует о том, что люди открыто пренебрегают установленными государством запретами или демонстрируют безразличное отношение к воле Закона [17, с. 79], хотя нередки случаи, когда граждане действительно не осведомлены о противоправности своего поведения. Некоторые личности даже не осознают в полной мере возможных юридических последствий своих деяний.

Думается, что основной причиной правового инфантилизма в обществе выступают слабая просветительская работа с населением, отсутствие или недостаточно интенсивная социальная пропаганда здорового образа жизни и отказа от деструктивных привычек.

Эффективность воздействия на правовых нигилистов, осознанно нарушающих антиалкогольное и антинаркотическое законодательство, видится во всесторонней реализации принципа неотвратимости наказания. Ведь именно повсеместное отсутствие реагирования органов власти на такие нарушения запускает механизм «вседозволенности», постепенно трансформирующийся в правовой нигилизм и отрицание законодательных запретов.

Воспитательные детерминанты преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, представляются совокупностью противоречий культурного и духовного развития личности, ее мировоззрения, религиозности. Основная противоречивость государственной политики в данной области заключается в том, что «патриотическое» воспитание в России часто подменяется эксплуатацией «военно-патриотической» тематики, а развитие «духовности» у населения чаще всего означает популяризацию церкви и внедрение религиозного образования [18].

Относясь с глубоким уважением и к урокам войны, и к церкви, тем не менее, признаем, что перечисленные направления воспитания часто бывают не интересны современной молодежи. Отсутствие же альтернативной идеологической тематики приводит к развитию деструктивных форм времяпрепровождения, связанных с употреблением алкогольной, иной спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ.

Проведенное исследование детерминантов «пьяной» преступности на специально-криминалогическом уровне позволяет заключить следующее: основными политическими детерминантами «пьяной» преступности являются ошибки государственного регулирования алкогольной сферы, просчеты в контроле за оборотом наркотиков в Российской Федерации.

К экономическим детерминантам относится финансовый конфликт интересов государства, которое, с одной стороны, заинтересовано в получении высоких прибылей за счет реализации алкоголя, а с другой — теряет огромные средства от алкоголизма населения (лечение, содержание нетрудоспособных больных и т. д.). Решение проблемы, выраженной в явном противоречии между декларируемыми целями и реальными результатами, требует грамотного и научно обоснованного подхода, в котором приоритетное место принадлежало бы защите интересов населения, а не экономической выгоде государства и производителей.

Среди социальных детерминантов «пьяной» преступности ключевую позицию занимает взаимосвязь степени приобщенности граждан к употреблению алкогольной, иной

спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ с их социальным статусом в обществе.

Правовые детерминанты «пьяной» преступности образуют недостатки законодательства и реализации мер антикриминального воздействия. Главное упущение в этой сфере видится в чрезмерно либеральном отношении государства к лицам, склонным к употреблению алкогольной, иной спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ и нарушающим в состоянии опьянения установленные нормы. Проблему несогласованности законодательства за употребление указанных веществ дополняет проблема правового нигилизма и правового инфантилизма современного общества.

Воспитательные детерминанты преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, представляются совокупностью противоречий культурного и духовного развития личности, ее мировоззрения, религиозности.

Список библиографических ссылок

1. Бабанов А. С. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
2. Савостин В. А. Публично-правовые аспекты алкогольной политики Российского государства // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 35—36.
3. Усова К. О. Основные направления совершенствования промышленной и торговой политики государства в области алкогольного рынка // Наука и экономика. 2010. № 3.
4. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: одобрена распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р // СЗ РФ. 2010. № 2. Ст. 264.
5. О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона „Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе“»: федер. закон от 20 июля 2012 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4170.
6. Водки дешевле 199 рублей в России больше не будет [Электронный ресурс] // Megamagnat.ru. URL: http://www.megamagnat.ru/news_t/3142.html (дата обращения: 05.02.2014).
7. Как прошел Новый год? [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное Мнение». URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11292> (дата обращения: 05.02.2014).
8. Какие вы видите отрицательные стороны в длительных новогодних праздниках? [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное Мнение». URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10287> (дата обращения: 05.02.2014).
9. Физкультура и спорт в жизни россиян [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное Мнение». URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11262> (дата обращения: 05.02.2014).
10. Alexeeva A. P. Place of criminality in the sphere of professional sport among others appearances of criminality // Nauka i studia. Peremisl (Poland). 2009. № 1 (13). P. 50—54; Алексеева А. П. Правовое регулирование оборота допинга среди лиц, занятых в индустрии физической культуры и спорта // Актуальные вопросы врачебно-педагогического контроля в массовой физической культуре и спорте: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (17—18 ноября 2009 г., г. Волгоград). Волгоград: ВГАФК, 2009. С. 14—17.
11. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/# (дата обращения: 04.02.2014).
12. Алексеева А. П. Основные направления борьбы с молодежной наркоманией в России // Актуальные вопросы публичного права: материалы II Межрегион. конф. молодых ученых и студентов (4 декабря 2003 г.). Екатеринбург, 2004. С. 192—194; Щедрин Н. В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19—21; и др.
13. Вмешательство в гены человека: надежды и опасения [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное Мнение». URL: <http://fom.ru/Budushchee/11326> (дата обращения: 06.02.2014).
14. Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: учеб. пособие. М., 1993. С. 8—9.
15. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
16. О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5440.
17. Хамитова Г. Ш. Правовой нигилизм молодежи: причины и пути преодоления // Право и управление. XXI век. 2011. № 1.
18. Алексеева А. П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр./ под

ред. Н. А. Лопашенко; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 549—551.

© Третьяков В. И., Черникова Ю. И., 2014